

Курбатов отмечает усиление интереса к римскому праву у торгово-ремесленных кругов в Сирии, в противоположность куриалам, которые противились проникновению римского права. Нам думается, что это являлось результатом возросшего товарного обращения Сирии в IV в. Автор показывает, как христианизировались в Антиохии общественный быт, литература, вкусы общества, приходили в упадок театр, скульптура; мировоззрение все более сковывалось церковными догмами, во всем чувствовалось влияние торжествующего бесправия чиновно-военной машины империи.

В заключительной — седьмой — главе автор перечисляет те изменения, которые произошли в городском строе: постепенное усиление принципалес, лишение городов средств, переход строительства общественных зданий от курий к правительству. С лишением городов средств число общественных школ стало сокращаться; лечебное дело, как и благотворительные учреждения, становится привилегией церкви. Административный контроль над сельской округой переходит от курии к сильным лицам, содержащим вооруженных букеллариев на свой счет. Усиливается влияние дефенсора, не являвшегося «ни частью чиновного аппарата, ни представителем курии» (стр. 275). С 387 г. дефенсор становится главным ответственным лицом в городе; город теряет право распределять налоги. Развиваются новые порядки управления городом и окружающей его территорией; особенно подробно автор обрисовывает растущую власть епископа и значение внутренней организации церкви.

Подводя итоги, автор правильно охарактеризовал особенность Сирии: развитие крупной, независимой от города земельной собственности не привело к ослаблению экономических связей города и деревни (стр. 280).

Переходя к выводам, касающимся ранневизантийского города вообще, Курбатов объясняет изменения в городах наличием пробивающихся новых производственных отношений, распространением свободного мелкого ремесла. Однако перестал ли город оставаться рабовладельческим? Город вступал в новую, последнюю фазу развития рабовладельческого строя, разлагалась власть городской земельной знати, а не рабовладельческий город. Совершенно ясно, что с развитием общегосударственных институтов, оформленного гражданского права полисный патриотизм становится анахронизмом. Но вряд ли все явления упадка связаны с падением курии и ее идеологии. Форма римской муниципии и полиса — не единственная в истории античного мира. Падение полисного уклада было следствием перехода рабовладельческой формации на последний этап своего развития, а не являлось показателем феодализации города, хотя, в свою очередь, переход на новый этап рабовладельческого строя вызывался начавшимся разложением рабовладельческих институтов.

Монография написана хорошим слогом, красочно, читается с большим интересом. Однако нужно отметить некоторые недостатки в распределении материала, повторения рассуждений (например, об изменении характера рабства). Особенно обидны встречающиеся иногда опечатки и неточности в ссылках (например, на стр. 148 ссылки на Либания, XX XII, 33; XXVIII, 39; XXXIII, 22 неправильны).

В заключение можно сказать, что советское византиноведение обогатилось серьезным научным исследованием; следует пожелать, чтобы Г. Л. Курбатов продолжал свою работу над проблемой ранневизантийского города.

М. Я. Сюзюмов

A. KHATCHATRIAN. LES BAPTISTÈRES PALÉOCHRÉTIENS. PLANS, NOTICES ET BIBLIOGRAPHIE. AVANT-PROPOS DE ANDRÉ GRABAR
(École pratique des hautes études Collection chrétienne et byzantine).
Paris, 1962

Работа Армена Хачатряна о раннехристианских баптистериях является второй в выпускаемой А. Грабаром серии материалов по раннехристианской и византийской археологии. Первой была работа Ж. Юбера о культовой архитектуре раннего средневековья во Франции¹. Большая часть планов для Юбера была исполнена А. Хачатряном, который спустя 10 лет выступил автором самостоятельной работы того же типа. В отличие от Юбера, ограничившего себя территориальными рамками современной Франции, Хачатрян сделал смелую попытку охватить все известные (и предполагаемые) баптистерии, построенные до конца VII в. Обе книги — Юбера и Хачатряна — представляют собой альбомы, сопровождаемые только аннотациями; такая форма не навязывает выводов, но может при известных условиях выявить концепцию и метод автора, а тем самым и подсказать направление дальнейшей работы над материалом. В частности, аннотации Юбера отличаются, при всей краткости, чеканной точностью; они позволяют понять и оценку памятника в предшествующей литературе, и то новое, что вносит автор. Скромный по форме альбом планов отражает свойственный Юберу критический подход к датировке памятников.

¹ J. H u b e r t. L'architecture religieuse du haut Moyen Âge en France. Paris, 1952.

Книге Хачатряна предпослано предисловие А. Грабара, где не только определяется значение проделанного огромного труда по сбору и систематизации материалов, но и намечаются перспективы дальнейшей работы над темой; делаются также попытки предварительных выводов относительно огромного, особенно в раннее время, числа памятников, служивших баптистериями, но не получивших архитектурно-художественной обработки. А. Грабар склонен видеть в баптистериях материальное подтверждение общности всего раннехристианского мира.

Хачатрян проделал гигантскую работу: он собрал материал, когда-либо напечатанный на всех языках Западной Европы, о баптистериях и баптистериальных устройствах, а также о тех сооружениях, которые, возможно, несли баптистериальные функции. Работа доведена до года ее выпуска: в нее дополнительно включены материалы XI Международного конгресса византистов (Мюнхен, 1958 г.); кроме того, уже при правке корректур, добавлены данные о первом и единственном, насколько нам известно, до сих пор открытом раннехристианском баптистерии на Корсике, который раскопан в 1961 г. (стр. 146), уточненные планы баптистериев в Кастельсеприо и Бреше², а также впервые опубликованный в 1961 г. план интереснейшей баптистериальной группы в Скира (Гунис).

Некоторые памятники показаны в их развитии, с заменой одного устройства другим, более сложным (например, Аквилея, Латеран, Келибия), либо, наоборот, упрощенным в связи с массовой христианизацией населения (например, Дидимы, возможно, Би-Бир-Килиссе 15). Устанавливается наличие нескольких баптистериев в одном и том же городе; кроме давно известных (в Равенне, Салоне, Херсонесе), такие случаи выясняются также в Тимгаде, Карфагене и т. д.; тем самым вновь ставится вопрос о том, чтобы связать эту множественность с определенными исторически обусловленными явлениями.

Велико разнообразие решений в рамках, казалось бы, столь ограниченной темы. Давно ставший в наших глазах «классическим» баптистерий октогональной схемы роднит комплексы Италии и Галлии, но проникает вплоть до Софии Константинопольской и до Калат-Семана. Та же схема господствует и в Северной Африке; здесь она диктует уже не план здания, а лишь форму самой piscina, ведущих в нее ступеней или балдахина. Наряду с октогональной схемой выступает и схема гексагональная, сочетающаяся с октогоном, кругом, крестом — возможно, в соответствии со значением этих форм и чисел³ в раннехристианской идеологии: многочисленны триконхи и quadriконхи. Но преобладают все же помещения прямоугольной формы, в которых размещается (или предполагается) устройство для крещения.

Большая часть приводимых баптистериев свидетельствует в пользу идеи Ж. Формиже об ориентации процедуры крещения. Во многих случаях подтверждается также его предположение о том, что баптистериальная группа состоит из нескольких помещений для физической и идеологической подготовки, для фиксации списков и т. д.⁴

Книга состоит из двух частей. В первой — альбоме — даны на 59 страницах приведенные в подавляющем числе случаев в единый масштаб планы трех сотен баптистериев, а также ортогональные сотни купелей, как относящихся к этим баптистериям, так и обнаруженных изолированно. Чертежи сопровождаются, как правило, лишь указанием на местонахождение памятников. Все остальные сведения вынесены (вместе с библиографией) во вторую часть (стр. 61—140), где аннотации расположены в совершенно ином, алфавитном порядке. Вместе с тем крупные по масштабу чертежи купелей оторваны от соответствующих памятников и помещены в конце каждого из пяти крупных разделов, которые составлены по географическому признаку. Поэтому для того, чтобы найти купель, относящуюся к интересующему читателя памятнику, нужно обратиться к аннотации второй части, что усложняет работу.

Вторая часть включает не только аннотации к иллюстрациям первой, но еще и сведения о десятках других баптистериев (около 40) и отдельно найденных купелей (около 30), планы которых не публиковались и не публикуются; об этом не упомянуто ни во введении, ни в предисловии. Между тем данное обстоятельство неизмеримо расширяет и увеличивает значение проделанной работы; она может рассматриваться как сводка данных о всех (или почти всех) археологически известных или только предполагаемых баптистериях и баптистериальных устройствах. Фактически перед нами краткий *corpus* или подробный словарь, но втиснутый в форму альбома с аннотациями. Из этого противоречия вытекает ряд замечаний, на которых мы позволим себе остановиться

² Уточненный план крестообразного баптистерия в Пола публикуется не впервые, как указано на стр. 145 (ср. M. Mirabella-Roberti. *Indagini nel duomo di Pola.* — *RAC, Anni XXIII — XXIV, № 1—4, 1947—1948, p. 229, tav. 1.*)

³ P. A. Underwood. *The Fountain of Life.* — *DOP, V, 1950, p. 41—138.*

⁴ J. Formigé. *Remarques sur les baptistères de Provence.* — *Mélanges Martroye.* Paris, 1941, p. 186—190; *idem.* *Le baptistère de Fréjus.* — In: Fr. Benoît. *a. Villes épiscopales de Provence.* Paris, 1954, p. 30, 31.

ся в расчете, что они помогут автору в планируемой им дальнейшей работе над собранным материалом.

Ни в предисловии А. Грабара, ни во введении автора не определено понятие «баптистерий». Поэтому сразу же возникает целый ряд вопросов: следует ли считать баптистерием, например, огромный нарфик, если в нем могло, между прочим, осуществляться и крещение? Ответ автора уклончиво-утвердителен: так, в Кирбет Рана'им (рис. 4, стр. 98) нарфик «мог служить для крещения»; в аль Ксефе (рис. 5, стр. 85) «нарфик мог служить баптистерием» (предположительно «мог» объясняется тем, что в обоих случаях найдена не купель, а цистерна).

Далее возникает вопрос, можно ли в этих условиях считать баптистерием самый храм? Тут формулировки ступеваются еще сильнее. Так, в Дидимах II (рис. 121, стр. 82) «баптистерий позднее замещен простой квадратной купелью в нише южной стены» (базилика); в Бин-Бир-Килиссе 15 (рис. 122, стр. 69) «апсида в середине южной стены базилика могла означать баптистериальное устройство». Наконец, в Звартноце (рис. 126, стр. 138) «четырёхлопастная купель находится за главной экседрой». Таким образом, в баптистерии включается множество памятников, в которых обнаружено или только подозревается наличие устройства для крещения, не имеющего особого помещения. Этим объясняется огромное количество проиллюстрированных или только проаннотированных объектов.

Такое расширение понятия «баптистерий» вряд ли помогает выяснению вопроса; мы полагаем бы, что под баптистерием следует скорее понимать помещение, группу помещений или здание, специально предназначенные для ритуала крещения. Мы увидим в дальнейшем, что такое уточнение оказалось бы немаловажным, особенно для некоторых районов.

В тех случаях, когда автор сомневается в баптистериальном назначении памятника, под иллюстрациями первой части в лаконичной подписи добавляется «(bapt.?)»; таких примеров 46. Кроме того, около двух десятков памятников, которые названы в подписях к таблицам как безусловные баптистерии, таковыми не обозначены в аннотациях самим автором⁵. Следовательно, автор сам не уверен в назначении примерно шести с половиной десятков памятников, т. е. более 20% общего числа всех изображенных на таблицах. И это при столь растяжимом понимании термина «баптистерий»! Мы попытаемся показать, что в число устройств и помещений, ошибочно названных баптистериями, придется перенести еще целый ряд объектов.

Учитывая спорность многих датировок и не усматривая развития баптистериев на протяжении III—VII вв., автор прибегает к смешанной системе их показа (стр. XIII). В основу альбома положено географическое деление на пять больших групп, а именно: 1) Египет, Палестина, Сирия; 2) Месопотамия, Кавказ, Крым и Малая Азия; 3) Балканский полуостров; 4) Испания, Галлия, Италия, Германия, Австрия, Далмация, Истрия, Швейцария; 5) Римская Африка. Внутри же этих групп объединение проводится будто бы по типологическому признаку, а фактически — произвольно.

Объединение в одну группу памятников всей Западной Европы от Рейнской области до Южной Италии и от Испании до Далмации (включительно!) нарушает географический принцип. Для рассматриваемого раннего периода не кажется, по нашему мнению, достаточно оправданным отнесение Далмации к западноевропейской группе вместо более естественного — к балканской. Поэтому и не удалось провести это расчленение Балкан: так, Доклеа (рис. 149) попала в «Югославию» (стр. 83), а Клисура (рис. 148) в «Далмацию» (стр. 99), причем оба памятника включены в балканскую группу. Памятники же Салоны, Зары, Пореча (Паренцо), Пулы попали в ту часть «Далмации», которая искусственно включена в состав огромной западноевропейской группы. Между тем весь район, ныне представляющий югославское Приморье, имел в рассматриваемое раннее время не меньшие, если не большие связи с остальным Балканским полуостровом, чем, например, с Галлией или Триром. Не кажется обоснованным объединение Крыма и Кавказа с Месопотамией и Малой Азией, а Сирии и Палестины — с Египтом.

В условиях, когда еще так трудно определить тяготевшие друг к другу районы, осторожнее было бы, по нашему мнению, не укрупнять районы, а показывать отдельно каждую страну или небольшую группу стран. Вместе с тем хотелось бы видеть объединенными памятники каждого пункта и даже каждого церковного комплекса. Допущенная группировка по будто бы типологическому признаку, проводимая внутри огром-

⁵ Мы заметили это расхождение между подписями к таблицам и аннотациями в следующих случаях: Бабиска (рис. 20), мартирий в Русафе (рис. 27), Синхар (рис. 32), Бурдж Хайдар (рис. 33), Саккара (рис. 50), Бин-Бир-Килиссе 15 (рис. 122), Клисе Тепе (рис. 139), св. Андрей на Лесбосе (рис. 140), Хиссар 2 (рис. 144), Тумба в Салониках (рис. 167), Теленга (рис. 223), Каср ас Сук аль Оти (рис. 225), Б. Лептис 4 (рис. 241), С.-Джованни ин Виа Латина в Риме (рис. 298), базилика в Остии (рис. 307), Конкордия Сагитария (рис. 313), Сен-Мориль в Аяже (рис. 319), додекагон в Каносе (рис. 340), древнейший собор в Реймсе (рис. 355).

ных районов, противоречит этому. Так, различные фазы одного и того же Латеранского баптистерия (I — на рис. 292; II — на рис. 349; III — на рис. 326) не только оторваны друг от друга, но и расположены в порядке, обратном историческому; попеременно с ними расположены не только другие памятники Италии, но и почти все памятники Испании, Галлии, Истрии, Далмации и даже Трирский баптистерий (рис. 310). Другой пример: состояние Аквилейского комплекса в III в. (рис. 294) оторвано от последующего его развития (рис. 303, а — б), хотя типологически они и сходны; более поздний центральный по плану Аквилейский баптистерий конца V в. (рис. 369, а — б) не связан ни с предшествующим развитием данного комплекса, ни с другими центрическими баптистериями. Это относится также к Поречу, Дидимам, Эфесу, Сабрате I и т. д. Как уже указывалось, связи между памятниками какого-либо пункта, а иногда даже между отдельными фазами одного и того же памятника осуществляются только через расположенные по алфавиту аннотации, что не может способствовать наглядности показа.

Аннотации сопровождаются ссылками на предшествующую литературу и не содержат оговорок о собственной точке зрения автора; поэтому читатель имеет право думать, что предлагаемая дата отвечает концепции наиболее современных из упоминаемых сочинений. Но в ряде случаев дело обстоит иначе.

Это несоответствие наиболее ясно для миланского С.-Аквилينو (рис. 327, а — б), который датируется «вероятно первой половиной V в.» (стр. 108). В списке литературы упоминаются как работы, предшествовавшие последним раскопкам, так и представляющие отчет о них (Кьеричи, Чеккелли). Общеизвестно, что при этих раскопках в С.-Аквилино были раскрыты фрагменты росписей и новые мозаики, позволившие авторам, в частности Чеккелли, датировать декор С.-Аквилино 60—70-ми годами IV в.⁶ Эта датировка оспаривалась, правда, и после опубликования монографии такими авторитетами, как Шнейдер, Моннер де Виллар, и особенно обоснованно — А. Грабаром⁷. Но как раз их статьи в соответствующей библиографии не упоминаются, и у читателя неизбежно создается неправильное представление, будто бы датировка V веком вытекает из коллективной монографии и из последовавшей статьи Кьеричи. Мы отмечаем эти мелкие на первый взгляд упущения, так как они имеют немалое значение в книге, которая ляжет в будущем в основу работ как самого автора, так и других исследователей. Именно от собрания материалов, каким является работа Хачатряна, следует требовать большой точности.

При огромном охвате материала не представляется возможным проанализировать его полностью. Поэтому мы остановимся преимущественно на памятниках Советского Союза и Северных Балкан, литература о которых написана главным образом на языках народов Советского Союза, Югославии и Болгарии. В работе Хачатряна наиболее слабо освещены памятники Крыма. Автор использует преимущественно старую литературу, но и она отражена неточно. Так, на плане общеизвестного триконхового баптистерия около Уваровской базилики в Херсонесе главная конха, прорезанная тремя окнами, ошибочно показана глухой; ее piscina изображена (рис. 110) и описана просто круглой, между тем как в нее вписывается крест с тремя ступенями у восточной ветви. В аннотации (стр. 75) ошибочно указано, будто бы баптистерий был «связан с базиликой двумя вспомогательными помещениями»; в действительности баптистерий не только стоял изолированно, но и имел даже свой особый «теменос». Все это указано как в работах Д. В. Айналова и А. Л. Бертье-Делагарда⁸, на которые автор ссылается, так и в других, о которых он умалчивает⁹.

Приводимые в качестве несомненных баптистериев (без вопросительного знака) помещения у алтарной части крестообразного храма «вне стен Херсонеса» (рис. 104)

⁶ Подробнее см. С. А. Кауфман. Миланский комплекс центральных зданий. — ВВ, XV, 1959, 282—286.

⁷ A. Grabar. *Études critiques*. S. Lorenzo de Milan. — Cahiers Archéologiques, IX, 1957, p. 345—348.

⁸ Д. В. Айналов. Памятники христианского Херсонеса, вып. I. М., 1905, рис. 15 (план раскопок 1892 г.), рис. 21—22. На рис. 13 и 17/а, воспроизводящих более старые планы, апсида показана глухой, но Айналов их опровергает (стр. 13, 19, 21). На рис. 13 и 17/а ошибочно показаны также помещения, будто бы связывавшие баптистерий с базиликой; это опровергается Айналовым на стр. 18. Автор же, не разобравшись в тексте Айналова, привлекает все три противоречащих друг другу плана (рис. 13, 15, 17/а у Айналова) и выбирает из них те, которые устарели уже в 1905 г. Подробнее о херсонесском баптистерии, форме его piscina и о теменосе см. А. Л. Бертье-Делагард. О Херсонесе. — ИАК, вып. 21, 1907, стр. 70 и сл., особенно стр. 75, 86 и табл. 1 (план баптистерия, на котором видны и окна, и своеобразная форма piscina). На эту работу тоже имеется ссылка, но сама работа не учтена.

⁹ Например, К. К. Косцюшко-Валюжинич. Отчет... 1904 г. — ИАК, вып. 20, 1906, табл. III; А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. М. — Л., 1959, стр. 203—240, рис. 58 (генеральный план), рис. 105—107 (крещальня).

и храма № 19, раскрытого в 1897 г. (рис. 103), таковыми в действительности не являются. Описывая их, Д. В. Айналлов называет их «капеллами», «помещениями», даже не употребляя терминов «баптистерий» или «крещальня»¹⁰. А. Л. Бертъе-Делагард же, на которого тоже ошибочно ссылается автор, весьма убедительно показал, что эти пристройки, тесно связанные с алтарной частью, служили скорее всего диакониками и что крохотная «писцина» должна была в обоих случаях предназначаться только для омовения рук и утвари¹¹. Поэтому естественно, что в советской литературе оба памятника в качестве баптистериев не рассматриваются¹².

Вместе с тем автором не упомянуты два памятника, несомненно служившие баптистериями. Из них один, что у Западной базилики Херсонеса, известен давно: он опубликован в 1902 г., упомянут в той же работе Бертъе-Делагарда¹³ и описан в советской литературе. Многогранное углубление в полу обширной апсиды было выложено мрамором; в эту писцину спускались по двум ступеням¹⁴. Другой интереснейший памятник, раскопанный в 1938 г., опубликован сравнительно недавно¹⁵ — это баптистерий около Мангунской базилики. Он имеет вид небольшой однефной базилики с полукруглой изнутри и снаружи апсидой. В выложенный плитами пол заглублена крестовидная писцина, облицованная кирпичом. Баптистерий современен или даже старше самой базилики, датруемой VI в.

Таким образом, в Крыму мы знаем по крайней мере три несомненных баптистерия¹⁶ довольно значительных размеров с углубленными в их пол писцинами для погружения. Небольшие же помещения у алтарной части крестообразных храмов Херсонеса, вроде изображенных на рис. № 103—104, баптистериями не являются.

Для памятников Закавказья автор привлекает давно устаревшие работы, добавляя лишь данные Мацулевича о Пицунде (1956). Вся огромная советская литература, базирующаяся на новейших детальных обмерах почти всех известных памятников Закавказья, полностью отсутствует. А между тем эти обмеры и литература коренным образом изменили взгляд на характер баптистериальных устройств и на существование баптистериев в Закавказье. Согласно компетентному мнению О. Х. Халпакчяна, в Армении совершенно отсутствуют особые помещения для крещения, т. е. баптистерии в собственном смысле слова: купель для крещения устанавливалась в любой части храма, там, где было удобнее. Отсутствие баптистериев может объясняться ранней христианизацией Армении, в условиях которой издавна отпал сложный ритуал крещения взрослых, а тем самым отпала и необходимость в особых помещениях — баптистериях. Аналогичные условия сложились также в Грузии. Так, баптистериальное назначение северной пристройки к Малому храму Джвари в Мцхете (рис. 105) допущено автором на основании немецких работ более чем 40-летней давности (стр. 111). Между тем археологическое исследование давно установило, что это помещение сначала было открытым портиком, потом самостоятельным приделом, но никогда не служило баптистерием¹⁷, равно как и сам Малый Джвари был не мавзолеем, а первоначальным храмом. Под вопросом остается только так называемый баптистерий в Пицунде, хотя и здесь вряд ли можно допустить наличие особого помещения со специальным назначением. Но если бы его существование и удалось доказать, оно не поколебало бы общего правила, так как пицундские мозаики значительно предшествуют тем другим памятникам культового зодчества в Закавказье, которые ошибочно привлекаются автором в качестве баптистериев (Эрерук — рис. 99; Джвари — рис. 105; Гарни — рис. 124; Аштарак — рис. 125; Звартноц — рис. 126; Текор — только упоминание); пицундский баптистерий во всяком случае перестал функционировать очень рано, не позднее середины VI в., когда он был застроен. Это видно из плана (рис. 123) и из аннотации (стр. 118).

Сходные условия, по-видимому, имели место и в Северной Месопотамии. Не случайно три из приведенных пяти памятников признаются сомнительными самим авто-

¹⁰ Д. В. Айналлов. Указ. соч., стр. 75, 78 и рис. 54, 57 (храм № 19); стр. 105, 109 и рис. 108 (храм вне стен). Только в подписи к рис. 42 упоминается «отделение церкви, которое с большей достоверностью может быть принято за крестильницу, нежели за диаконикон», но это объяснение принадлежит не Айналлову, а Авдееву, работавшему на полвека раньше. Вместе с тем оно относится не к рассматриваемым двум церквям, а к третьей, тоже крестовидной церкви, раскопанной «у нового храма Владимира».

¹¹ А. Л. Бертъе-Делагард. Указ. соч., стр. 14—16, 21—24, 69; рис. 3, 5, 19 (а не рис. 9, как указано в аннотации).

¹² А. Л. Якобсон. Указ. соч., стр. 207—211.

¹³ А. Л. Бертъе-Делагард. Указ. соч., стр. 24—25.

¹⁴ А. Л. Якобсон. Указ. соч., стр. 164 и рис. 67 (по ИАК, вып. 4, 1902).

¹⁵ М. А. Тиханова. Базилика. Материалы по археологии Юго-Западного Крыма. — МИА, № 34, 1953, стр. 376—383, рис. 4—5, 47—53, 58; А. Л. Якобсон. Указ. соч., стр. 96, и рис. 99/1 (план).

¹⁶ Кроме того, возможны другие, например в Херсонесе (А. Л. Бертъе-Делагард. Указ. соч., стр. 25).

¹⁷ Г. Н. Чубинашвили. Памятники типа Джвари. Обмеры и чертежи Н. П. Северова. Тбилиси, 1948, т. I, стр. 8—9; план — т. II, стр. 2.

ром (Мар Тамазгерд в Керкуке — рис. 101; Мар Ибрагим на Тур Абдин — рис. 106; Мар Габриель в Картамине — рис. 112). Ни Моннере де Виллар, ни Белл не считали их баптистериями¹⁸.

Мы позволили бы себе усомниться в точности сведений о четырехлопастном храме в Амиде-Диарбекре. Приводимый план (рис. 118) не отвечает масштабу: если судить по размерам и масштабу на плане С.-Гюйе¹⁹, то сторона большого квадрата составляет около 27 м, а не 13,5 м, как получается у Хачатряна. Сопоставляя в одном масштабе планы Русафы и Амиды, Гюйе подчеркивает их равную величину²⁰. У Хачатряна же святилище Амиды по линейным размерам вдвое меньше, чем получилось бы русафское (рис. 27). В аннотации (стр. 84, со ссылками на Стрзиговского и на Гюйе) говорится о расположенной в триконховом дворе купели под балдахином на шести колоннах, как если бы это было археологически установлено. Однако Гюйе²¹ категорически указывает, что все, кроме частично сохранившегося наружного перибола, реконструировано им по аналогии с мартирием Русафы. Неясно, относится ли надпись на плане «Vguppen» к современному колодцу, к древнему устройству или же оно является реконструкцией. Во всяком случае Г. Белл видела там не водоем, а могилу²². Описание же *sacro fonte* с балдахином на шести колоннах принадлежит не Стрзиговскому, а анониму XVI в., текст которого воспроизводится по изданию конца XVI в.²³ Стрзиговский лишь высказывает предположение, что это описание может относиться к церкви Марии, а не к одной из мечетей Диарбекра²⁴, но он признает, что идентификация сомнительна²⁵. Таким образом, церковь Марии в Амиде следует исключить из числа баптистериальных устройств.

Для Северной Месопотамии остается только общеизвестный Мар Якуб в Нисибисе (рис. 119, а — в, стр. 114), постройка которого как баптистерия заверена надписью 359 г. Приводя планы «баптистерия» в различных его фазах, установленных Херцфельдом, автор забывает указать, что здание было баптистерием только в первой фазе; с разрушением же собора расширенный баптистерий (фаза 2) должен был стать церковью-мартирием Нисибиса, с вероятным перенесением баптистериальных функций в пронаос, где найдена купель²⁶ на высокой ножке, воспроизводимая на рис. 137. Таким образом, в Северной Месопотамии, как и на Кавказе, мы знаем только один-единственный, и притом также чрезвычайно ранний, баптистерий. По-видимому, в обоих районах уже очень рано особые баптистерии не стали нужны.

Обращаясь к Северной Сирии, в отличие от Кавказа и Северной Месопотамии, столь богатой баптистериями, следует заметить, что автор и здесь отнесся к списку памятников недостаточно критически. В число предполагаемых баптистериев включены не только действительно сомнительные памятники в Бабиске (рис. 20), Ме'еле (рис. 31), Рбей'а (рис. 29), но также церковь Юлиана в Браде (рис. 67), церкви в Бурдж-Хайдаре (рис. 33) и в Синхаре (рис. 32); для Брада и Бурдж-Хайдара автор ссылается на текст и чертежи монографии Лассю. Между тем Лассю дает на своем рис. 77 не приводимый автором старый батлеровский план церкви Юлиана в Браде, а новый план по раскопкам Чаленко и Лассю. В результате этих раскопок с полной несомненностью установлено, что северная пристройка VI в. была не баптистерием, а мартирием²⁷. Тот же вывод следует относить к Бурдж-Хайдару и Синхару, в которых добавленные

¹⁸ U. Monneret de Villard. *Le chiese della Mesopotamia*. Roma, 1940, p. 57, fig. 56 (Мар Ибрагим); p. 57, fig. 59 (Картамин). Г. Белл (G. Bell). *The churches and monasteries of the Tur Abdin*. — In: M. v. Berchem, J. Strzykowski. «Amida». Heidelberg, 1910, S. 231, Abb. 153) называет октогон в Картамине «могилой египетских монахов». На стр. 233 она указывает, что Мар Ибрагим целиком перестроен.

¹⁹ S. Guyer. *Rusafa*. — In: Fr. Sarre-E. Herzfeld. *Archäologische Reise*, Bd. II. Berlin, 1920, Abb. 49; *idem*. *Korykos*. — In: MAMA, vol. II. Manchester, 1930, Abb. 159.

²⁰ S. Guyer. *Rusafa*, S. 32.

²¹ S. Guyer. *Korykos*, S. 148.

²² G. Bell. — In: «Amida», S. 193—195 (el-Hadra, Diarbekr).

²³ J. Strzykowski. *Die altchristlichen Kirchen*. — In: «Amida», S. 188 (цит. по: Gio. Batt. Ramusio. *Secondo volume delle navigazioni e viaggi*. Venezia, 1583, fol. 79).

²⁴ *Ibid.*, S. 189, 208.

²⁵ *Ibid.*, S. 191; тем более, добавим мы, что фонтан, сходный с описываемым, налицо в Большой мечети Диарбекра (Abb. 247, 248).

²⁶ H. Herzfeld. *Mär Ja'qub*. In: Fr. Sarre-E. Herzfeld. *Archäologische Reise*, Bd. II, S. 344.

²⁷ J. Lassus. *Sanctuaires chrétiens de Syrie*. Paris, 1944 (1947), p. 168—170; fig. 77; p. 173, 176, 177; G. Tchalenko. *Villages antiques de la Syrie du Nord*, vol. I. Paris, 1953, p. 334, note 2; vol. II, pl. XI, 1.

позднее обширные капеллы-мартрии тоже раскрываются в неф большими арками²⁸. Тем самым установлено, что прямое сообщение баптистерия с головной частью церкви, а тем более с их святилищами отсутствует в Сирии, как оно отсутствует и в Крыму; факт тем более замечательный, что он установлен независимо друг от друга археологами различных стран и в разное время. Это заставляет вычеркнуть из списка баптистериев два крымских памятника и по крайней мере три северосирийских.

Встречаются неточности и в описании баптистериев Малой Азии. Для Эфеса автор приводит два баптистерия: рис. 102 — квадратное помещение у апсиды «базилики со столбами» (без даты) и рис. 117 — общеизвестное центрическое здание, именуемое здесь «баптистерием церкви Богородицы, IV в.» (рис. 26). Можно подумать, что имеются в виду два разных комплекса. Между тем «базилика со столбами» — это не что иное, как одно из более поздних состояний восточной части той же раннехристианской церкви Богородицы, иначе именуемой «базиликой собора» (т. е. вселенского собора). Апсида базилики со столбами, фланкирующая ее лестницы в квадратном помещении (в том числе и изобращенное на рис. 102) относится в своем первоначальном виде к тому же раннему времени, что и центрический баптистерий (середина IV в.)²⁹; это вытекает из полного сходства их строительной техники. Позднее, около VII в., с предполагаемым обращением древнего баптистерия (рис. 117) в термальную баню³⁰, под баптистерий приспособили сохранившееся вместе со смежной апсидой квадратное помещение (рис. 102) первоначальной базилики с колоннами, часть которой была уже перестроена к тому времени в «базилику со столбами». Это вытекает из внимательного чтения упоминаемой самим автором работы Фазоло; если бы рисунки 102, 117 были даны рядом, а еще лучше — на одном чертеже, то недоразумение было бы легко устранено.

Не вполне отвечает современному состоянию исследований материал по Балканскому полуострову. Так, упущен гексагон монастыря Одитрии в константинопольском районе Манган, вероятно, восходящий ко второй четверти V в.³¹ Этот гексагон отличается от обычной формы наличием пяти больших лопастей; он относится к тому же типу, что и общеизвестный несколько больший константинопольский памятник — гексагон Евфимия, перестроенный из нимфея. Если манганский гексагон и мог служить не для крещения, а для каких-то торжественных придворных церемоний³², то его все же следовало показать наравне с другими, менее замечательными агизмами (например, в Габиа ла Гранде — рис. 287; в Карфагене — рис. 211).

Ранние константинопольские гексагоны могли послужить образцом для меньших и более поздних памятников югославского Приморья. Один из них, баптистерий в Заре, приводится в рассматриваемом альбоме (рис. 354) и датируется IV веком (рис. 140, по Герберу и Монвере де Виллару). По более новым данным, его следует скорее отнести к IX в.³³ вместе с аналогичными недавно раскопанной церковью Урсулы в той же Заре и с церковью Троицы около Салоны³⁴. Церковь Георгия в Софии в работе не упоминается, и она не может считаться баптистерием бесспорно. Но раз в баптистерии (правда, с вопросительным знаком) попала даже церковь Георгия в Эзре (рис. 56, стр. 88), следовало упомянуть также и церковь софийского Георгия, перестроенную из круглого позднеримского термального зала³⁵.

Автор включает в число несомненных баптистериев помещения у нарфика в Клисуре (югославское Приморье, рис. 148) и в Клиссе Кюй (Болгария, рис. 146). Однако в новейших работах эти помещения баптистериями не считаются, что в равной мере относится к целому ряду аналогичных памятников (Кон'ух, Иван'яне, Манастирина, Руйковач, Куршумлия, Царинград С, Д, Е); при отсутствии писанных все помещения такого рода, расположенные около нарфика, рассматриваются как примеры ранней формы диаконака³⁶. Добавим, что рис. 148 отнесен к Клисуре ошибочно; судя по ан-

²⁸ J. L a s s u s. Op. cit., fig. 81 (Bourdj Häidar, «avec martyriion annex»), p. 176, по отчету Чаленко 1940 г. (Синхар, Бурдж-Хайдар); обобщение на стр. 184; G. T s h a l e n k o. Op. cit., p. 332, note 4 (Синхар).

²⁹ F. F a s o l o. La basilica del Concilio di Efeso. — «Palladio», Anno VI, № 1—2. 1956, p. 3—4, 7, 8; № 17, tav. 1, C; fig. 2—3, 12.

³⁰ Ibid., прим. № 4 к стр. 2, где изложены выводы Рейша и Мильтнера (in: «Forschungen in Ephesos», Bd. IV, Hf. 1. Wien, 1932).

³¹ P. A. U n d e r w o o d. Op. cit., p. 134, fig. 71 (по: M. R. D e m a n g e l et E. M a m b o u r y. Le quartier des Manganes. Paris, 1939, p. 81 sq.).

³² P. A. U n d e r w o o d. Op. cit., p. 135.

³³ Таблица Э. Диггве, in: C. S e s s h e l l i. Sguardo generale sull'architettura bizantina in Italia. — «Studi bizantini e neoellenici», IV, 1935, p. 53.

³⁴ Ђ. Б о ш к о в и ћ. Архитектура Средњег века. Београд, 1957, стр. 180, рис. 236 и прим. 16.

³⁵ С. Н. Б о б ч е в ъ. Сердика. София, 1943, стр. 16—18; табл. 1; А. Л. Я к о б с о н. Указ. соч., стр. 207.

³⁶ Св. Р а д о и ч и ћ. Црква в Коњуку. — ЗРВИ, књ. 1 (XXI), 1952, стр. 166, рис. 25; G. M a n o - Z i s s i. Les fouilles de Caričingrad, 1949—1952. — «Старинар», књ. III — IV,

нотации (стр. 99), его piscina должна стоять в нише у северной стены; этой ниши на рисунке нет³⁷. Настоящим баптистерием является баптистерий Красной Церкви в Перушице, в полу которого сохранилась piscina. На рис. 143 его стены показаны глухими; в новой же публикации баптистерий реконструируется с двумя окнами³⁸, что придает ему более подобающий назначению характер.

Сведения о базилике № 2 в Хиссаре неверны: план на рис. 144 вдвое крупнее, чем следует³⁹. То, что автор считал за купель (стр. 95), — не что иное, как сток, проходящий под южной стеной и дальше, к юго-западу. Считая, что сток относится к более старой постройке, В. Иванова сомневается в том, что помещение Б (на плане Мятаева) было баптистерием⁴⁰.

Наиболее полными по графическому и библиографическому материалу и наиболее благоприятными по четко выраженному характеру самих памятников являются последние разделы (Западная Европа, Римская Африка). Очень полно представлены баптистерии Франции, Северной Италии. Однако и здесь имеются досадные недочеты. Так, данные о баптистерии г. Экса в Провансе (рис. 343, стр. 63) устарели. Как показали раскопки 50-х годов, произведение Формиге, этот баптистерий имел первоначально обычную форму октогона с полукруглыми нишами на диагоналях. Прежнее расположение проемов свидетельствует об ориентации процесса крещения, о входе оглашенных из нартекса и о выходе в самый собор после крещения и т. д.⁴¹ Баптистерий в Фрежюс (рис. 345) показан как грандиозное здание с пролетом в 15 м из-за ошибки в масштабе; в действительности его пролет составляет всего 7,70 м⁴²; он меньше даже изображенного рядом баптистерия в Риед (рис. 346).

Неточны данные об общеизвестном комплексе в Эгара-Таррасе (Испания) (рис. 314, 324). Общая аннотация (стр. 133) гласит: «Первый октогональный баптистерий Таррасы построен вскоре после 450 г. к востоку от первого собора и почти на его оси. Большой квадратный бассейн с паранетом и многими слегка вогнутыми ступенями был устроен в центре. Он, вероятно, венчался киворием на четырех колоннах. Раскопки (рис. 314, 324)». На рис. 324, действительно, изображен этот древний баптистерий Эгары, впервые опубликованный в 1947 г. Но какое отношение имеет к нему рис. 314, на котором показан маленький триконх? Смеем утверждать, что никакого; рис. 314 изображает крипту под главной апсидой церкви Мигуэля, а баптистерий никогда не размещались ниже уровня земли. Вместе с тем отсутствует план самого Сан-Мигуэля, одного из интереснейших центральных зданий раннего средневековья. Хотя ни его баптистериальное назначение, ни датировка VII веком не доказаны археологически, в настоящее время господствует склонность признавать как то, так и другое⁴³. Сан-Мигуэль имеет во всяком случае больше оснований для того, чтобы его включали в работу о баптистериях, чем десятки других памятников, описанных автором. Поэтому нельзя не пожалеть, что Сан-Мигуэль отсутствует в рассматриваемой работе, которую он, несомненно, украсил бы и обогатил.

Оценивая работу Хачатряна в целом, следует признать, что охват такого материала попросту непосилен для одного автора: подобный труд должен был бы быть коллективным. Поэтому естественно, что отдельные части оказались неравноценными. Требуют полной переработки данные, относящиеся к Советскому Союзу, Северной Месопотамии, Сирии, Северным Балканам. В частности, фактический материал по Кавказу и Северной Месопотамии свидетельствует не столько о постулированном А. Грабаром сходстве всех районов, сколько о принципиальных различиях баптистериальных устройств

1952—1953, стр. 168; Г. Стричевич. Законикон и протезис. — «Старинар», кн. IX—X, 1958—1959, стр. 64—66; В. Иванова («Старинар и монастыри», «Годишник на народния музей», 1922—1925, стр. 443) уже тогда считала помещение в Клиссе Кьой лишь «вероятно, баптистерием». Автор же использовал французскую аннотацию (стр. 561), не отвечающую тексту.

³⁷ Стричевич (указ. соч., стр. 64) тоже упоминает «диаконик» Клиссуры в числе помещений с апсидой.

³⁸ Дора Панайотова. Червената Църква при Перушица. София. 1956, стр. 11, приложение 1 (реконструированный план).

³⁹ В. Иванова. Три новоразкопани базилики в Хисаря. — ИБАИ, т. XI, св. 2, 1937, стр. 215 и обр. 195 (масштаб относится к рис. 196, а не к рис. 195).

⁴⁰ Там же, стр. 217.

⁴¹ J. Hubert. Introduction. In: Fr. Benoît. a. Villes épiscopales..., p. 1; J. Formigé. Le baptistère d'Aix. — Ibid., p. 13—14, fig. 10.

⁴² J. Formigé. Remarques sur les baptistères. — Mém. Martroye, p. 172, plan; idem. Le baptistère d'Aix..., p. 13.

⁴³ J. Puig i Gadafalch. L'influence byzantine dans la péninsule ibérique. — «Actes du VI Congrès international d'études byzantines, 1948», II. Paris, 1951, p. 345, fig. 1; G. Gallard. Les basiliques d'Egara. — «Bulletin de la société nationale des antiquaires de France, 1959». Paris, 1961, p. 101—108 и прения — p. 108. Но ср. H. Schliun. Arte Asturiana. — In: «Ars Hispaniae». II. Madrid, 1947, p. 389—396.

в восточных районах, по-видимому, отразивших различия в самих процедурах местных церквей.

Весь огромный и ценный материал еще не проанализирован достаточно тщательно. Осталось неясным, по какому признаку все же включались в работу памятники, баптистериальное назначение которых сомнительно для самого автора; в целом ряде случаев поводом для включения послужило даже необоснованное предположение, высказанное в предшествующей литературе. При углубленной работе над материалом многие памятники такого рода должны будут отпасть. Следует также, по нашему мнению, выделить те памятники, баптистериальные устройства которых, не имея особого помещения, располагаются в самой церкви. Все эти сомнительные примеры желательно было бы выделить в особые таблицы, не смешивая с несомненными баптистериями, самостоятельными или включенными в состав культового здания, т. е. с баптистериями в собственном смысле слова.

При переиздании целесообразно было бы изменить расположение материала. Можно придать книге характер алфавитного, частично иллюстрированного корпуса. Если же стремиться сохранить географический принцип, то районы необходимо разукрупнить, учитывая общеисторические особенности каждого из них. Тогда для некоторых районов удастся установить и развитие во времени самих баптистериев, подобно тому как это пытался сделать для Палестины Багатти⁴⁴. При всех условиях аннотации необходимо будет теснее связать с рисунками, примером чего может служить уже упоминавшаяся работа Ж. Юбера.

С. А. Кауфман

⁴⁴ В. Багатти. I battisteri della Palestina.— «Actes du V Congrès international d'archéologie chrétienne à Aix, 1954». Vatican — Paris, 1957, p. 226—227.